

Г.А. КРАСНОВА,

д. филос. н., ведущий научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия, director_ido@mail.ru

Е.А. ПОЛУШКИНА,

заместитель директора Центра экономики непрерывного образования экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия, privacy@mail.ru

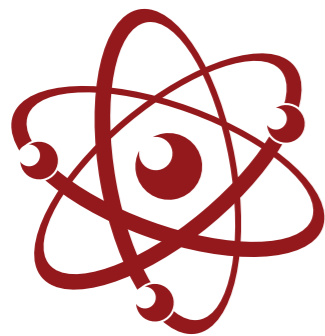
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АЛЬЯНСЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ

УДК 378

Краснова Г.А., Полушкина Е.А. *Образовательные альянсы Европейского Союза и Евразийского Экономического Союза: состояние и перспективы расширения* (Центр экономики непрерывного образования экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия)

Аннотация: Статья посвящена межгосударственным образовательным пространствам Европейского Союза и Евразийского Экономического Союза: описаны механизмы их создания и выделены их основные характеристики. Россия стала в разное время участницей всех перечисленных образовательных пространств. С учетом того, что гуманитарное сотрудничество в области образования имеет экономические последствия, измеряемые в конкретных показателях, в статье проанализированы емкости рынка труда высококвалифицированных кадров (трудова́я мобильность) и образовательного рынка (академическая мобильность) стран-участниц межгосударственных альянсов. Авторами сделан вывод о нарастании тенденции регионализации образования, о чем свидетельствуют, прежде всего, возрастающие потоки региональной академической и трудовой мобильности. Причем, если для Европейского Союза основными региональными центрами образования стали Германия и Франция, то для Евразийского Экономического Союза – Россия. Для России, впервые стоящей перед проблемой сокращения трудоспособного населения, участие в межгосударственных образовательных альянсах может принести дополнительные дивиденды, если решение этой проблемы пойдет по пути увеличения трудовой и учебной миграции из стран-участниц Евразийского Экономического Союза. В этом случае существует необходимость коррекции государственной политики в области привлечения высококвалифицированных зарубежных специалистов и вопросы подготовки кадров для зарубежных государств.

Ключевые слова: межгосударственное образовательное пространство, образовательные альянсы, трудовая миграция, академическая мобильность, иностранные студенты, миграция.



Процессы региональной интеграции образовательных систем в качестве детерминирующего основания имеют процессы регионализации мировой экономики. Под межгосударственной экономической интеграцией понимается «процесс обобществления результатов экономической деятельности объединения нескольких государств, углубления общественного разделения труда, являющийся основой глобализации, но противостоящий её угрозам, с преобладанием экономических и научно-технических причин взаимодействия, ведущий в перспективе к созданию единой воспроизводственной системы» [1]. Различают следующие структурные составляющие межгосударственной экономической интеграции: «международное разделение труда; миграция финансовых и производственных ресурсов; международная миграция рабочей силы; либерализация торговых режимов между государства-

ми-участниками; обеспечение экономической безопасности, совместная защита внешних границ интеграционного блока; совместное решение глобальных проблем; рост доли сферы услуг в торговле, интенсификация обмена инновациями. В территориальном аспекте локальная, межрегиональная и приграничная виды интеграции являются составляющими межгосударственной интеграции» [1].

В то же время регионализация в сфере образования, формирование «малых» образовательных пространств являются не только сложно детерминированными процессами, но и процессами, имеющими собственные, «внутренние» особенности и закономерности. Выявление этих закономерностей сегодня является значимой и актуальной научной проблемой, решаемой методами целого ряда наук: педагогики, социологии, философии, политологии, психологии, экономики. Выявление соответствующих закономерностей позволит насытить реформы в сфере образования не только целеполагающим смыслом, но и эмпирическими основаниями. А оценка их социально-экономической эффективности позволит определить экономические эффекты, которые они дадут национальной системе образования в краткосрочной и долгосрочной перспективах [2].

В настоящее время формирование межгосударственных образовательных пространств можно считать свершившимся фактом: они развиваются, функционируют и эволюционируют. И, что особенно важно, оказывают все возрастающее влияние на развитие мирового рынка труда и состояние экспорта образовательных услуг в условиях демографического спада в ведущих странах мира.

Следствием нарастающей тенденции регионализации образования являются, прежде всего, возрастающие потоки региональной академической и трудовой мобильности. Все больше студентов предпочитают учиться в «своем» регионе, что объясняется желанием находиться поблизости от страны происхождения, общими культурными традициями региона и единым языком общения, немаловажны и невысокие транспортные расходы. В процессе формирования так называемые «региональные центры» образования, то есть стра-

ны региона, которые принимают наибольшее число иностранных студентов прежде всего из соседних стран. К примеру, Объединенные Арабские Эмираты – для студентов из арабских стран, Южно-Африканская Республика – для студентов африканского континента, Россия – для студентов из стран Содружества Независимых государств и Евразийского Экономического Союза.

Возрастающая межстрановая и региональная трудовая мобильность стали следствием мирового экономического кризиса и замедления роста экономики, старения и сокращения трудоспособного населения, с которыми столкнулись ведущие страны мира. Несмотря на высокий уровень безработицы и перспектив для слабого экономического роста в некоторых странах, на рынке труда существуют незаполненные вакансии. Даже в странах, находящихся в рецессии, безработица существует с незаполненными вакансиями, указывающими на структурные диспропорции между образованием и спросом, которые могут быть решены, в том числе, с помощью учебной и трудовой миграции.

Совершенно очевидно, что для России, впервые стоящей перед проблемой сокращения трудоспособного населения¹, придется искать собственные пути решения и адаптировать уже имеющийся опыт в других странах. Если основными путями станут также трудовая и учебная миграция, то есть необходимость пересмотреть взгляды на участие России, прежде всего, в межгосударственных образовательных альянсах, скорректировать государственную политику в области привлечения высококвалифицированных зарубежных специалистов и вопросы подготовки кадров для зарубежных государств.

К настоящему времени Россия является участницей нескольких образовательных альянсов, так называемых межгосударствен-

¹ В соответствии со средним вариантом прогноза Росстата до 2024 г. численность трудоспособного населения России будет сокращаться на 1% в год, а численность молодежи в возрасте от 18 до 29 лет сократится на треть. И только в 2024-2031 гг. численность трудоспособного населения стабилизируется.

ных образовательных пространств, а именно Европейского Союза (далее – ЕС), Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), Евразийского Экономического Союза (далее – ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), которые в свою очередь явились следствием создания международных организаций с одноименными названиями. Сотрудничество в области информационного обмена, науки и образования является далеко не основным в деятельности стран-членов этих организаций. На первом плане остается сотрудничество в области экономики, политики, безопасности между странами-участницами.

Процесс формирования межгосударственных образовательных пространств (таких как образовательные пространства Европы, ЕАЭС, СНГ и ШОС) обусловлен, прежде всего, необходимостью сделать образование более адекватным современным экономическим требованиям, динамике развития рынка труда. Соответственно, многие тенденции в образовании и в стратегиях модернизации национальных образовательных систем базируются на «реформах экономической эффективности».

В то же время уже сейчас можно говорить о неоднозначности полученных результатов в области многостороннего образовательного сотрудничества в связи с разным уровнем развития национальных систем образования и их активностью в реализации целей образовательных пространств и др.

Образовательное сотрудничество в многостороннем формате предполагает предпочтения для граждан стран, входящих в тот или иной альянс. Как правило, это признание документов об образовании, позволяющее относительно свободное поступление в образовательные учреждения стран-участниц, академическую мобильность обучающихся и профессорско-преподавательского состава, а также трудоустройство с полученными документами об образовании в странах альянса. Так одной из главных целей Болонского процесса является принятие системы понятных и легко сопоставимых ступеней для содействия трудоустройству граждан на европейском рынке труда в целом. И надо сказать, что эта

цель достигнута европейскими странами: европейский рынок близится к перенасыщению, а в условиях кризиса отдельные страны включают защитные механизмы для преимущественного трудоустройства своих граждан.

Можно говорить о назревшей необходимости осознания, что даже гуманитарное сотрудничество в области образования имеет экономические последствия, измеряемые в конкретных показателях, и требуется анализ социально-экономической эффективности участия России в межгосударственных образовательных пространствах ЕС, СНГ, ЕАЭС, ШОС прежде всего для национального рынка труда высококвалифицированных кадров, трудовой мобильности.

Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей показал, что в целом тенденция регионализации прослеживается на разных уровнях: «на макроуровне она выражается в стремлении локальных цивилизаций оградить себя от воздействия извне. На мезоуровне она проявляется в интеграции отдельных территорий, входящих в состав различных государств современного мира. На микроуровне процессы регионализации разворачиваются внутри национальных государств» [3]. Что касается процесса регионализации образования, то он также осуществляется на двух уровнях: на макроуровне – это интеграция национальных образовательных систем в межгосударственное образовательное пространство. И на микроуровне – это сотрудничество образовательных организаций по различным направлениям деятельности, к примеру, в области содержания образования, сетевого взаимодействия, совместных программ и проектов и др.

С учетом результатов исследований отечественных и зарубежных исследователей сформулируем отличительные характеристики межгосударственных образовательных пространств, целей их создания на международном и национальном уровнях.

- Формально создание межгосударственных образовательных пространств находится в компетенции государств, входящих в межгосударственные организации сотрудничества.

- Межгосударственные образовательные пространства не сводятся к простой совокупности национальных систем образования, а являются следствием региональной интеграции национальных образовательных систем.
- Создание и функционирование межгосударственных образовательных пространств закреплено в соответствующих многосторонних соглашениях, подписанных главами государств и правительств. В правовую базу региональной образовательной интеграции входят документы, обязательные для исполнения и рекомендуемые, которые можно условно разделить на следующие уровни: международный уровень, включающий документы, принятые на международном уровне, выходящем за пределы региональных образовательных альянсов; межгосударственный уровень, сюда относятся документы, подписанные главами государств и руководителями министерств образования и науки стран, входящих в межгосударственные объединения; национальный уровень содержит документы, принятые в странах в рамках обязательств, налагаемых участием в межгосударственных образовательных объединениях.
- Содержание правовой базы региональной образовательной интеграции касается вопросов признания документов об образовании, доступа к образованию и к рынку труда граждан стран, входящих в межгосударственные объединения, визового и миграционного законодательства для студентов, исследователей, высококвалифицированных специалистов.
- Результативность межгосударственной образовательной интеграции зависит от целого ряда факторов: экономических, политических, географических, исторических и др.

Под межгосударственным образовательным пространством авторы понимают интеграционное объединение национальных систем образования с целью создания особых условий (преференций) для граждан и образовательных организаций стран, входящих в межгосударственное образовательное объединение, для доступа к национальным образовательным рынкам и рынкам труда.

Нормативно-правовая база региональной образовательной интеграции сложна и даже противоречива. В нее входят обязательные для исполнения и рекомендуемые, которые можно условно разделить на следующие уровни.

Во-первых, это международный уровень. Его составляют нормативные документы, принятые на международном уровне, выходящем за пределы региональных образовательных альянсов, прежде всего ЮНЕСКО². ЮНЕСКО является единственной международной организацией по вопросам образования, в которой участвует все мировое сообщество. Другие организации либо включают меньшее число государств-членов (например, ОЭСР – лишь индустриально развитые страны), либо занимаются узким кругом образовательных проблем (Всемирный банк, к примеру, работает лишь с проектами, напрямую связанными с развитием образования).

Во-вторых, нормативные документы, принятые и подписанные на межгосударственном уровне глав государств стран, входящих в межгосударственные объединения.

В-третьих, нормативные документы, принятые и подписанные на межгосударственном уровне руководителями министерств образования и науки стран, входящих в межгосударственные объединения.

В-четвертых, это национальный уровень нормативно-правового регулирования в странах-участницах межгосударственных образовательных объединений, учитывающий участие в том или ином региональном объединении.

² ЮНЕСКО предоставлены полномочия разрабатывать и принимать международные нормативные акты универсального характера в области образования. Основными Конвенциями ЮНЕСКО являются: Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.; Протокол об учреждении Комиссии примирения и добрых услуг для разрешения разногласий, которые могут возникнуть между государствами, участвующими в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 10.12.1962 г.; Региональная конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна от 19.07.1974 г.

Далее в статье будут рассмотрены образовательные альянсы, созданные в рамках ЕС и ЕАЭС.

Европейский Союз

Формально существование Европейского пространства высшего образования (далее – ЕПВО) берет начало 1 июля 2010 г. Обще-европейская правовая база осуществления признания зарубежных документов об образовании в настоящее время получила самое передовое, по сравнению с другими регионами мира, развитие. Принятая в 1997 г. в Лиссабоне Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе, занимает особое, базовое место в системе международных правовых актов, разработанных Советом Европы и ЮНЕСКО. Конвенция и дополняющие ее документы впервые в мировой практике создали уникальный и действенный механизм академического и профессионального признания для максимально широкого спектра дипломов (квалификаций) и является единственным правовым актом, лежащим в основе формирования Европейского пространства высшего образования. Конвенция впервые в истории права сопрягает все национальные системы образования Европы через сопоставление основных уровней (дипломов) с целью взаимного признания. К Лиссабонской конвенции присоединилось подавляющее большинство стран-участниц Болонского процесса³.

Европейская Директива 2005/36/ЕС о признании профессиональных квалификаций в контексте отмены барьеров для свободного передвижения предусматривает, что государства-участники «не создают препятствия» процедурам, посредством которых компетентный орган признает, что сертификат профессиональной квалификации, полученный за пределами Европейского Союза, юри-

дически идентичен сертификату, полученному на национальном уровне в соответствии с национальными правилами [4].

Интенсивность конкуренции за учебные места различна в разных странах ЕС [4]. В большинстве стран Евросоюза иностранные студенты не оказывают на нее влияние, так как правила приема абитуриентов из стран ЕС и Европейской экономической зоны и других стран различны. Так, например, происходит во Франции, где высшее образование не основано на системе квот, а, следовательно, подобной конкуренции и вовсе не существует. Но, тем не менее, конкуренция может существовать для определенных направлений подготовки. Так, например, в Германии число абитуриентов превышает число учебных мест. Но и там есть свои исключения, например, по отдельным специальностям, в частности, медицине и фармации, 5% мест бронируются для иностранных студентов.

В большинстве стран ЕС, а именно Австрии, Бельгии (фламандская община), Чешской Республике, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Италии, Нидерландах, Польше, Словакии, Испании, Швеции и Великобритании – стоимость обучения для иностранных студентов из стран ЕС такая же, как и у отечественных студентов.

Для европейских стран-экспортеров увеличение иностранных студентов неразрывно связано со стратегией привлечения высококвалифицированных иностранных кадров в связи со старением населения Европы и будущим дефицитом кадров на рынке труда. Поэтому важная часть мероприятий связана с ослаблением миграционного и трудового законодательства, созданием привлекательных условий для проживания и карьеры для иностранных выпускников национальных университетов и членов их семей, а также вопросами признания степеней, дипломов и квалификаций. Цели национальных стратегий включают привлечение высококвалифицированных мигрантов для заполнения существующих пустот в образовании и на рынке труда, а также развитие международной торговли и сотрудничества с третьими странами. Несмотря на наличие некоторых

сходств национальных стратегий и политики, существующие различия в образовательных системах и роль, которую зачастую играют государственные университеты, делают политику каждой страны относительно иностранных мигрантов уникальной.

Миграционные перспективы иностранных студентов широко обсуждаются на международном политическом уровне, например, в форумах Европейского Союза и ОЭСР, в академических кругах, в средствах массовой информации и гражданским обществом [4]. Иностранные студенты являются отдельной группой лиц международной миграции. В рамках Европейской Директивы по вопросам студентов 2004/114/ЕС, где ставятся задачи по увеличению мобильности студентов в Европейский Союз и установлены основные стандарты миграционной политики, законодательные изменения идут в той или иной степени во всех странах Европейского Союза.

Для студентов из третьих стран, приезжающих учиться в Европейский Союз, условия для въезда и пребывания на срок свыше трех месяцев изложены в Директиве 2004/114/ЕС, условия их передвижения также весьма ограничены. Иммиграционные правила для них значительно более строгие, чем те, которые применяются к гражданам Европейского Союза, подпадающим под общие правила для граждан, которые могут въезжать и проживать в целях обучения без необходимости в получении визы или вида на жительство.

Условия передвижения иностранных граждан из стран, не входящих в Европейский Союз, в период обучения регулируются положениями Статей 6 и 8 [5], (предъявление действительного проездного документа, разрешения родителей, если это несовершеннолетний ученик, страхование на случай болезни, отсутствие намерений, представляющих угрозу общественному порядку, безопасности или здоровью, документ, подтверждающий оплату регистрационного сбора), и положениями Статьи 7 (подтверждение принятия высшим учебным заведением, наличие минимальных средств, позволяющих покрыть расходы на время обучения и возвращение, минимальные ресурсы, чтобы покрыть исследование, и до-

статочное владение языком, и подтверждение оплаты обучения).

В соответствии с Директивой 2005/71/ЕС исследователи из числа мигрирующих граждан третьих стран обладают правами облегченного въезда и могут оставаться во второй стране-участнице ЕС, если период пребывания в целом не превышает трех месяцев. Однако для периодов пребывания свыше трех месяцев применяются национальные миграционные правила и условия, которые могут существенно варьироваться в зависимости от стран. Некоторые страны-участники ЕС предоставляют более благоприятный режим для въезда и пребывания исследователей из числа граждан третьих стран, приезжающих в Европейский Союз впервые. В большинстве случаев заявление на такое пребывание может быть заполнено на территории второго государства-участника ЕС. Однако право на передвижение, применяемое в отношении исследователей из числа граждан третьих стран, менее благоприятно, нежели право, которое применяется к исследователям из числа граждан Европейского Союза, в отношении которых правилами передвижения предусмотрено только обязательство регистрации. Спектр сфер занятости, который открыт для граждан Европейского Союза во втором государстве-участнике, остается широким, тогда как для исследователей из третьих стран они весьма ограничены и специфичны.

Мобильность исследователей из третьих стран регулируется статьей 13 Директивы 2005/71/ЕС⁴. Если исследователь остается во втором государстве-участнике ЕС только на срок до трех месяцев (краткосрочная мобильность), то исследование может проводиться на основании договора, заключенного в первом государстве-участнике. Если продолжительность их пребывания превышает три месяца, то государство-участник может потребовать заключения нового договора, при заключении которого граждане третьих стран сталкиваются с выполнением тех же условий, которые им надо было соблюсти при первич-

³ Россия ратифицировала Лиссабонскую конвенцию о признании (Закон РФ от 4 мая 2000 №65-ФЗ), а с 2001 г. является ее участником. В Российской Федерации отработаны, утверждены и применяются на практике процедуры осуществления признания документов об образовании.

⁴ Ирландия принимает участие в Директиве 2005/71/ЕС; Дания и Великобритания – нет.

ном признании их исследователями в государстве-участнике Европейского Союза. Директива дает два дополнительных преимущества на перемещения исследователей из числа граждан третьих стран, которые применяются к исследователям, прибывшим из-за пределов Европейского Союза. Во-первых, в странах, где требуется виза или вид на жительство для осуществления права на свободу перемещения, исследователям из числа граждан третьих стран должна быть предоставлена возможность обращения за визой или видом на жительство с территории государства-участника. Во-вторых, виза или вид на жительство должны быть предоставлены своевременно в течение периода времени, который не препятствует проведению исследования.

В настоящее время права на свободу передвижения, которыми пользуются исследователи из третьих стран в соответствии с Директивой 2005/71/ЕС, гораздо менее благоприятны, чем те, которые применяются к гражданам Европейского Союза. Последним необязательно обращаться за визой, за видом на жительство для проведения исследований в другом государстве-участнике. Национальные правила и процедуры в отношении виз и видов на жительство исследователей третьих стран в большинстве случаев отражают положения Директивы, за исключением Великобритании и Дании, которые не участвуют в Директиве. В Финляндии правила въезда, установленные в результате применения Директивы по исследователям, не применяются, так как есть альтернативы, предусмотренные Законом об иностранцах Финляндии, которые считаются более простыми и благоприятными для исследователей из третьих стран.

В большинстве государствах-участниках национальное законодательство не требует от исследователей, осуществляющих свое право на свободу передвижения в соответствии со статьей 13 Директивы 2005/71/ЕС, дополнительно получать разрешение на работу (например, Чешская Республика, Нидерланды, Венгрия, Италия, Польша, Швеция). Тем не менее, в ряде государств-членов (например, Бельгии, Кипре, Эстонии, Ирландии и Латвии)

нет явных требований того, что исследователи могли бы работать на их территории без дополнительного разрешения на работу, если такое разрешение было выдано в другом государстве-участнике.

Во всех государствах-членах ЕС иностранным студентам разрешен доступ к рынку труда в соответствии с положениями Директивы 2004/114 / ЕС. В Статье 17 указанной Директивы описываются возможности для осуществления трудовой деятельности иностранными студентами, в том числе в качестве наемных работников, устанавливается минимально допустимое количество часов работы в неделю: не менее десяти часов в неделю с учетом ситуации на национальном рынке труда [4].

После завершения обучения иностранные студенты могут остаться в стране для последующего устройства на работу и проживания [4]. Выделяют две основные группы стран с различными подходами на получение разрешения на работу после завершения обучения иностранцами:

- Страны, которые позволяют иностранным выпускникам остаться при условии, что они уже трудоустроены либо имеют предложения от работодателей (Бельгия, Кипр⁵, Испания, Эстония, Италия, Латвия, Литва, Польша⁶, Словакия⁷, Швеция и Великобритания);
- Государства, позволяющие иностранным выпускникам оставаться на территории страны для поиска работы (Австрия, Германия, Финляндия, Франция, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Словения, Норвегия)⁸.

Цели стран, разрешающих иностранным выпускникам оставаться после завершения обучения, могут быть следующими:

⁵ В случае если студент трудоустроен с целью проведения исследования.

⁶ В Польше и Литве предполагается предоставить студентам возможность для поиска работы в течение шести месяцев в Литве и 12 месяцев в Польше после окончания обучения.

⁷ Получение разрешения на работу также является обязательным условием.

⁸ Нет информации по поводу условий трудоустройства после завершения обучения в Болгарии.

- Увеличить привлекательность страны для учебы путем предоставления доступа к рынку труда (например, Ирландия) и к прохождению профессиональной практики до возвращения студента на родину (Франция, Люксембург);
- Заполнить существующие на рынке труда пустоты за счет привлечения высококвалифицированных кадров (Италия, Нидерланды, Великобритания).

В большинстве стран заявление на разрешение работать должно быть подано до истечения срока учебной визы. Существуют различные требования относительно документации и административных процедур, и в некоторых странах предусмотрены довольно сложные бюрократические процедуры, например, в Латвии вакансия должна быть зарегистрирована в Государственном Бюро по трудоустройству, и она может быть предоставлена иностранному студенту при условии, что на нее не претендует гражданин ЕС.

Для обеих групп стран, названных выше, существуют определенные требования в области изменения статуса визы с учебной на рабочую. К ним относятся:

- Оконченная академическая программа (Австрия, Франция, Германия);
- Минимальная заработная плата (Австрия, Бельгия, Эстония, Франция, Нидерланды, Швеция⁹, Великобритания);
- Доступ к капиталу и инвестициям (для индивидуальной предпринимательской деятельности) (Эстония, Словакия, Швеция);
- Соответствие ежегодным квотам, ограничивающим выдачу разрешений или сосредоточенных на определенных областях экономики (Эстония, Италия, Великобритания);
- Заключенный трудовой договор с работодателем (Австрия, Германия, Латвия, Польша, Швеция, Великобритания).

⁹ Работодатель обязан предложить такие условия трудового договора, которые бы соответствовали нормам, принятым Шведским рабочим профсоюзом, либо стандартные для данной профессии или отрасли производства.

В Люксембурге и Франции ограничения на сферы деятельности: иностранные студенты должны работать по специальности.

В некоторых странах установлены минимальные требования по заработной плате (Австрия, Бельгия, Эстония, Франция, Нидерланды, Швеция, Великобритания). В Австрии должна выплачиваться сумма не менее установленной минимальной заработной платы в стране. Во Франции месячная зарплата должна быть выше в 1,5 раза установленной минимальной. В Нидерландах и Великобритании ежегодная минимальная зарплата должна составить 26 931 евро и 20 тыс. ф. ст. соответственно.

Таким образом, принятие Студенческой Директивы 2004/114/ЕС стало важным шагом на пути к облегчению иммиграции граждан третьих стран в ЕС. Она гарантирует общие условия принятия граждан в страны ЕС, соблюдение их прав (таких, как доступ к рынку труда) и прозрачность всех проводимых процедур. В соответствии с положениями Директивы у иностранных студентов есть доступ к рынку труда во время обучения, часто студент имеет право работать даже большее количество часов, чем это указано в Директиве. Мало кто из стран разрешил студентам неограниченный доступ к рынку труда, наоборот, многие страны допускают студентов к работе только в определенных секторах экономики в соответствии с национальными потребностями. Так как иностранные студенты полагаются во многих случаях на возможность совмещать учебу и работу, государства с гибкой политикой можно отнести к более «привлекательным».

Таким образом, после завершения обучения возможность остаться с целью работы зависит от проводимой государством политики: часть государств для привлечения высококвалифицированных студентов облегчает условия получения вида на жительство, другие, наоборот, предоставляют лишь временную возможность студентам пройти практику как часть международного сотрудничества. Возможность получить образование в странах ЕС предоставляется в рамках международного сотрудничества в форме двусторонних

и многосторонних соглашений с целью решения стратегических задач, например, удовлетворить потребности рынка труда или действовать развитию торговли. Программы мобильности в станах ЕС дали студентам возможность не только учиться в одной из стран Евросоюза, но и продолжить свое обучение в другой. Для иностранных студентов эта возможность в основном предоставлена программой Эразмус Мундус, которая облегчила им въезд в страны ЕС, упростив административные процедуры, позволив университетам и правительственным ведомствам выступать в качестве спонсора. Однако остаются препятствия, которые отражают специфику национального законодательства и неэффективность системы работы с видами на жительство. Вне программы мобильности ЕС страны реализуют ряд национальных программ, поощряя мобильность иностранных студентов, которые желают продолжить или дополнить свое обучение в различных странах ЕС в соответствии с национальными целями.

Евразийский Экономический Союз

Законодательная база интеграции в рамках евразийского пространства высшего образования представлена следующими документами¹⁰:

– Договор между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29.01.1996 г;

– Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта

1996 года на поступление в учебные заведения от 24.11.1998 г.;

– Соглашение о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в области образования от 11.12.2009 г.;

– Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях в Евразийском экономическом сообществе от 31.05.2013 г.

В настоящее время признание документов об образовании регламентируется в соответствии с Соглашением о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях в Евразийском экономическом сообществе от 31.05.2013 г.¹¹. В соответствии с Договором о евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. указанное Соглашение, подписанное в рамках ЕврАзЭС (Статья 99 Раздела XXVII и Статья 114 Раздела XXVIII), продолжает действовать.

В соответствии со Статьей 7 Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях в Евразийском экономическом сообществе от 31.05.2013 г, дипломы бакалавра, выданные в государствах Сторон, и дипломы о высшем образовании с присвоением квалификации с нормативным сроком обучения по очной форме не менее 4 лет, выданные в Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан, признаются Сторонами

¹¹ До вступления Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях в Евразийском экономическом сообществе от 31.05.2013 г. в ЕврАзЭС действовало Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях от 24.11.1998 г., в рамках которого в государствах-участниках ЕврАзЭС признавались аттестаты при поступлении в высшие, средние специальные учебные заведения и дипломы об образовании. Однако дипломы кандидатов и докторов наук признавались эквивалентными в порядке, предусмотренном двусторонними соглашениями.

эквивалентными (соответствующими) при продолжении образования и для занятия профессиональной деятельностью в каждом из государств Сторон в соответствии с указанными в этих документах направлением подготовки (специальностью) и/или квалификацией. В соответствии со Статьей 8 дипломы о высшем образовании с присвоением квалификации с нормативным сроком обучения по очной форме не менее пяти лет (в том числе для подготовки специалиста-врача – не менее шести лет, врача по специальности «Стоматология» – не менее пяти лет), выданные в Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан, и диплом специалиста, выданный в Российской Федерации, признаются Сторонами эквивалентными (соответствующими) при продолжении образования и для занятия профессиональной деятельностью в каждом из государств Сторон в соответствии с указанными в этих документах направлением подготовки (специальностью) и/или квалификацией и действуют в качестве документов, дающих право на продолжение образования в магистратуре, интернатуре, ординатуре (клинической ординатуре), резидентуре и аспирантуре (адъюнктуре) в каждом из государств Сторон.

Документы об ученых степенях и ученых званиях, выданные уполномоченными органами государств-членов, признаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Работодатели вправе запросить нотариальный перевод документов об образовании на язык государства трудоустройства, а также в случае необходимости в целях верификации документов об образовании трудящихся государств-членов Союза направлять запросы, в том числе путем обращения к информационным базам данных, в образовательные организации (учреждения образования, организации в сфере образования), выдавшие документ об образовании, и получать соответствующие ответы.

Гражданин одного государства-члена ЕАЭС имеет право на занятие профессиональной деятельностью в другом государстве-члене ЕАЭС в соответствии с полученной

специальностью и квалификацией. В целях осуществления трудящимися государств-членов Союза трудовой деятельности в государстве трудоустройства признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями (учреждениями образования, организациями в сфере образования) государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании. Вместе с тем, если трудящиеся одного государства-члена Союза претендуют на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене Союза, они должны пройти установленную законодательством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании и могут быть допущены соответственно к педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельности в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

В ЕАЭС закреплены права получателей (потребителей) услуг, что подразумевает собой получение услуг на недискриминационной основе в зависимости от гражданства либо места жительства, места деятельности либо учреждения. Предусмотрен запрет на установление государствами-членами в отношении получателя услуг требований или особых условий, ограничивающих право на получение, использование или оплату услуги, оказываемой поставщиком услуг другого государства-члена, включая выбор поставщика услуг или обязанность получения разрешения компетентных органов.

Это общее правило распространяется и на сферу образования. В соответствии с Соглашением о предоставлении равных прав гражданам государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29.01.1996 г., граждане Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан имеют право на поступление в учебные заведения стран как за счет средств национального бюджета, так и по контракту на основе взаимно признаваемых

эквивалентными документов государственного образца на правах своих граждан.

По сути, граждане Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, поступающие в вузы других стран, участвуют в конкурсном отборе на бюджетные места вместе с гражданами стран. И на них распространяются условия поступления и финансирования, как и на собственных граждан.

Этим объясняется высокий уровень академической мобильности Евразийского экономического сообщества, и можно предположить, что он сохранится в рамках ЕАЭС. Большая часть студентов обучается бесплатно.

Таким образом, число граждан ЕврАзЭС, обучающихся в вузах государств-участников ЕврАзЭС, можно оценить примерно в 85 397 (табл. 1). Наибольшее число составляют граждане Казахстана. И наименьшее число граждан Кыргызской Республики выезжает на обучение в зарубежные вузы.

Таблица 1

Число граждан ЕврАзЭС, обучающихся за пределами страны происхождения, в одном из государств-участников ЕврАзЭС в 2012 г.

| № | Страны | Число иностранных студентов, выехавших на обучение в 2012 г. |
|---|------------------------|--|
| 3 | Республика Беларусь | 32217 |
| 4 | Республика Казахстан | 34311 |
| 5 | Кыргызская Республика | 3299 |
| 7 | Российская Федерация | 8521 |
| 8 | Республика Таджикистан | 7049 |
| | Итого: | 85397 |

Источник: данные Института статистики ЮНЕСКО [6]

Для граждан ЕАЭС закреплен безвизовый въезд в любое государство, входящее в Союз. Кроме того, в договоре о ЕАЭС закреплена возможность освобождения от использования миграционной карты гражданами государст-

ва-члена при въезде на территорию другого государства-члена по одному из действительных документов, допускающих проставление отметок органов пограничного контроля о пересечении государственной границы (загранпаспорта) при условии, что срок их пребывания не превышает 30 суток с даты въезда.

В рамках правового анализа были исследованы основные документы, принятые на уровне межгосударственных образовательных альянсов, регламентирующие доступ к образованию граждан стран, входящих в образовательные альянсы и всех остальных граждан, а также ценовая политика на образовательные услуги, финансирование академической мобильности, стипендии и гранты, признание документов об образовании, миграционная политика и доступ к национальным рынкам труда иностранных студентов, исследователей и квалифицированных специалистов.

Анализ показал, что наиболее высокий уровень предпочтений гражданам альянса в плане доступа к образовательному и трудовому рынку существует в ЕАЭС, при этом наиболее высокий уровень интеграции образовательных систем зафиксирован в ЕС. На уровень региональной образовательной интеграции оказывают влияние прежде всего цели объединения стран в международные организации в целом и неравномерность развития национальных систем образования, в частности.

Европейское пространство высшего образования оказывает влияние на развитие образовательного пространства ЕАЭС, что объясняется отчасти тем, что четыре из пяти государств-участников ЕАЭС в разное время подписали Болонскую декларацию и приступили к национальным реформам в рамках своих обязательств стран-участниц Болонского процесса. И можно предположить, что со временем законодательная база межгосударственного сотрудничества в области образования в ЕАЭС будет меняться в соответствии с Болонскими принципами.

В рамках ЕАЭС сохраняются тенденции высоких потоков академической и трудовой мобильности в Россию. В рамках ЕС основные потоки студентов, исследователей и ква-

лифицированных специалистов сосредоточены на Германии и Франции, что объясняется смягчением миграционного и трудового законодательства для этих категорий иностранных граждан, высоким уровнем немецких и французских университетов, национальной политикой привлечения иностранных студентов и квалифицированных специалистов.

Сложившаяся в настоящее время политическая и экономическая ситуация требуют уточнить подходы к определению основных направлений и масштабов дальнейшего участия России в межгосударственных образовательных пространствах Европы, ЕАЭС,

СНГ и ШОС и выявлению экономических эффектов, которые все они, вместе взятые и каждое в отдельности, дадут системе образования в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Оценка социально-экономической эффективности сотрудничества России в рамках перечисленных межгосударственных образовательных пространств позволит выстроить долгосрочную стратегию этого сотрудничества со странами Европы, ЕАЭС, СНГ и ШОС, а также поможет сформулировать подходы к формирующимся новым образовательным пространствам в рамках БРИКС, АСЕАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвозденко Д. В. (2004) Межгосударственная торгово-экономическая интеграция как фактор экономического роста: на примере стран СНГ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность: экономическая теория 08.00.01., Москва, 212 с.
2. Краснова Г. А. Полушкина Е. А. (2014) Перспективы образовательных альянсов / Методические вопросы оценки реализации проекта 5–100 по рейтингам университетов / Под редакцией Ф. Э. Шереги и А. Л. Арефьева / Министерство образования и науки РФ – М.: Центр социологических исследований, с. 226–231.
3. Ефремова Л. И. (2010) Регионализация и глобализация образовательного пространства СНГ: социально-философский анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Специальность 09.00.11 – социальная философия. Москва.
4. Immigration of International Students to the EU. European Migration Network (2012). http://emn.intrasoftintl.com/Downloads/prepareShowFiles.do; jsessionid=33D7752C2A14A9182DC8C624EF3CC166?entryTitle=06_Immigration%20of%20INTERNATIONAL%20STUDENTS%20to%20EU%20Member%20States.
5. Annual Policy Report 2013 by the German National Contact Point for the European Migration Network (EMN) (2014). <http://www.bamf.de/EN/DasBAMF/EMN/Downloads/Nationale-Berichte/nationale-berichte-node.html>.
6. Global flow of tertiary-level students. UNESCO Institute for Statistics (2012). <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx>.

REFERENCES

1. Gvozdenko D. V. (2004). International trade and economic integration as a factor of economic growth: the case of the CIS countries. The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of economic Sciences, Specialty 08.00.01 Economic theory, Moscow, 212 p.
2. Krasnova G. A. Polushkina E. A. (2014) Prospects of educational alliances / Methodological issues in the estimation of project 5–100 for rankings of universities / edited by F. E. sheregi and A. L. Aref'ev / Ministry of education and science of the Russian Federation – Moscow: Center for sociological research, pp. 226–231
3. Efremova L. I. (2010) Regionalization and globalization of educational space of the CIS: social and philosophical analysis. The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of philosophical Sciences. Specialty 09.00.11 – social philosophy. Moscow.
4. Immigration of International Students to the EU. European Migration Network (2012). http://emn.intrasoftintl.com/Downloads/prepareShowFiles.do; jsessionid=33D7752C2A14A9182DC8C624EF3CC166?entryTitle=06_Immigration%20of%20INTERNATIONAL%20STUDENTS%20to%20EU%20Member%20States.

5. Annual Policy Report 2013 by the German National Contact Point for the European Migration Network (EMN) (2014). <http://www.bamf.de/EN/DasBAMF/EMN/Downloads/Nationale-Berichte/nationale-berichte-node.html>.
6. Global flow of tertiary-level students. UNESCO Institute for Statistics (2012). <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx>.

UDC 378

Krasnova G. A., Polushkina E. A. Education alliance European Union and Eurasian Economic Union: status and prospects of expansion (Center of Economy Continuing Education of The Russian Academy of Nation Economy and Public Administration, Moscow, Russia)

Abstract. The article is devoted to interstate educational space EU, EEU: describe the mechanisms for their establishment and highlighted their main characteristics. Russia has become a party at different times of all of that interstate educational spaces. Given the fact that the humanitarian cooperation in the field of education has economic consequences, measured in concrete terms, the article analyzed the capacity of pro-labor market of highly qualified personnel (labor mobility) and the educational market (academic mobility) countries participating in intergovernmental alliances. The authors concluded that the trend of the growth of regionalization of education, as evidenced, in particular, the growing regional academic and labor mobility. Moreover, if the foundations for the EU-governmental regional centers of education were Germany and France, for the EEU – Russia. For Russia, for the first time facing the challenge of working on the reduction-settlement, participation in international educational alliances can bring additional dividends if the solution to this problem will go the way of increasing labor migration and training of the participating countries of the EEU. In this case, Existing-exists the need for correction of the state policy in the field of attracting highly qualified you are, foreign experts and training issues for foreign countries.

Keywords: interstate educational space, educational alliances, labor migration, academic mobility, international students, migration.

В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ГОСЗАКУПКАХ ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ



Изменения расширяют перечень случаев, когда заказчики вправе осуществлять закупку товаров (работ, услуг) у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). В частности, это касается закупки услуг по предоставлению права на доступ к информации, содержащейся в документальных, документографических, реферативных, полнотекстовых зарубежных базах данных и специализированных базах данных международных индексов научного цитирования у операторов указанных баз данных, включенных в утверждаемый Правительством РФ перечень. Закупающей стороной в таком случае могут быть государственные и муниципальные библиотеки, организации, занимающиеся образовательной деятельностью, государственные и муниципальные научные организации.

Также допускается приобретение доступа к соответствующей информации у национальных библиотек и федеральных библиотек, имеющих научную специализацию.

Источник: пресс-служба Президента РФ

Н.Г. КУРАКОВА,

д.б.н., директор Центра научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия, kurakova@ranepa.ru

О.А. ЕРЁМЧЕНКО,

старший научный сотрудник Центра научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия, tatrics@mail.ru

НЕОКОЛОНИЗАЦИЯ КАК НОВОЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИИ

УДК 332.7

Куракова Н.Г., Ерёмченко О.А. НеокOLONизация как новое исследовательское направление и его значение для России (Центр научно-технической экспертизы ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия)

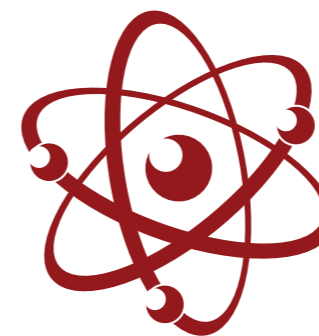
Аннотация: Показано, что глобальный продовольственный кризис 2008–2009 гг., увеличение населения планеты и растущий запрос на продукты питания обусловили обострение глобальной конкуренции на рынке земельных ресурсов, пригодных для использования в сельском хозяйстве. Не меняя границы государств, такие страны, как Великобритания, США, Китай и ОАЭ, в XXI веке становятся новыми метрополиями, используя правовые механизмы захвата земель.

Отмечено, что уже к 2012 г. Россия потеряла контроль за 2,3% площадей культивируемых земель, а передача прав на использование земельных ресурсов нерезидентам РФ имеет тенденцию к устойчивому росту.

Слабый государственный контроль в области передачи земли, следствием которого являются многочисленные правонарушения иностранных граждан в области землепользования, привел к росту числа сделок по передаче в аренду сельскохозяйственных угодий, что создает угрозу для продовольственной безопасности России.

Рекомендовано проведение комплекса междисциплинарных научно-исследовательских работ по проблемам захвата земель в РФ в качестве необходимого условия сохранения и эффективного использования имеющихся природных ресурсов страны. В качестве синергетического эффекта прогнозируется увеличение цитируемости российских публикаций, рассматривающих различные аспекты этой проблемы, в интернационализированном сегменте, индексируемом международными библиометрическими базами знаний, поскольку тема захвата земли стала мэйнстримом предметной области «экономика и бизнес» глобальной науки.

Ключевые слова: захват земель, новая колонизация, мировой рынок земли, продовольственный кризис, покупка и аренда земельных ресурсов



На протяжении всей истории развития человеческой цивилизации идея расширения государственных границ за счет захвата чужих территорий не теряла своей актуальности. В наши дни изменившиеся условия мирового хозяйствования и установленные правила межстрановых взаимодействий принципиально трансформируют подходы к выбору и присвоению земельных ресурсов, в результате чего передача земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, не сопровождается изменениями границ отдельных стран.

Современные глобальные процессы перераспределения территорий получили название «захват земель». Суть этого явления состоит в том, что одни государства (или корпорации) берут в аренду или покупают огромные земельные участки в юрисдикции других стран, как правило, для использования в сельском хозяйстве.

Этот тренд, набирающий беспрецедентные обороты, стал не только новым явлением в мировой экономике, но и нашел отражение в многочисленных научных публикациях, совокупность которых сформировала новое исследовательское направление глобальной